

— Черт возьми, еще одна несчастная парочка, — Ло Вэй стоял у окна, разглядывая в бинокль происходящее внизу. — В университете столько места, почему они решили устроить свои слезливые сцены прямо под общежитием?

— Потому что в лесу уже все места заняты, — Цяо Ян прикрыл лицо подушкой, его голос звучал приглушенно. — Мы на втором этаже, зачем тебе вообще бинокль? Ты позоришь всю комнату 217...

— Какая же это фигня, только губы поджимают, а слез нет...

— Не могу забыть прошлые моменты, не могу забыть крепкую дружбу, которую мы построили, не могу забыть дни, которые мы провели вместе, сражаясь бок о бок, не могу забыть трудности, которые мы преодолели. Благодарю судьбу за то, что она свела нас, благодарю судьбу за то, что она позволила нам узнать друг друга, благодарю судьбу за то, что ты есть в моей жизни...

Внезапно из громкоговорителя раздался голос, и Ло Вэй чуть не выронил бинокль вниз:

— Боже, и так рано утром!

— Прекрасные вещи всегда кратковременны, радостные дни быстротечны, встречаясь, мы привязываемся, расставаясь, мы не можем отпустить. Нам действительно не хочется прощаться, нам действительно не хочется расставаться, мы хотим, чтобы этот момент стал вечностью! Но в жизни нет вечных пиров. Когда приходит время прощаться, мы понимаем, как тяжело это расставание... — громкоговоритель продолжал разглагольствовать.

— Ааа! — Цяо Ян швырнул подушку и пнул ногой верхнюю кровать. — Что за день такой!

— Машем рукой, и мы уже отправляемся в путь. В этот момент наши глаза полны слез. Братья, сестры, в будущем берегите себя, цените каждый момент! Пусть наша дружба будет вечной! А теперь радиоузел предлагает вам песню для наших выпускников...

— Цяо-гунцзы, пожалуйста... — рука Сюй Сяотяня с верхней кровати потянулась вниз, показывая средний палец. — В следующий раз, когда будешь пинать мою кровать, сначала спроси, лежу я или стою.

— Точное попадание?

— Черт, очень точное.

Дверь комнаты распахнулась, и Чэнь Чжиюань вошел с тазом в руках, полный энтузиазма:

— Слышал, что четверокурсники вечером устроят бунт!

Каждый год после мая в Политехническом университете, кроме библиотеки и столовой, практически не оставалось мест, куда можно было бы пойти.

Парочки влюбленных занимали все возможные места: у стадиона, у озера, на лужайках, в лесу... Они не боялись ни жары, ни комаров, с энтузиазмом создавая атмосферу прощания и вселенской грусти.

В это время года, когда этот ежегодный ритуал повторялся, студенты без второй половинки предпочитали отсиживаться в общежитиях. Единственное, на что можно было надеяться, — это на то, что четверокурсники в своей бесконечной тоске и скуке устроят что-нибудь веселое.

— Традиционный бунт? Опять будут бить стекла в столовой? — спросил Цяо Ян, лежа на кровати.

Примерно каждый год перед выпуском стекла в столовой за одну ночь превращались в осколки — так выражали всеобщее недовольство качеством еды за последние четыре года. В этом традиционном мероприятии с удовольствием участвовали не только четверокурсники, но и студенты всех курсов. Ло Вэй в прошлом году тоже отметился, а потом принес с собой несколько паровых булочек, уплетал их и кричал: «Долой злобного хозяина столовой!»

— Брат Вэй, в этот раз, когда пойдешь бить стекла, не тащи булочки, лучше принеси мяса. Мы уже целый семестр на вегетарианской диете, летом совсем тяжело, денег нет, даже ветер в лицо не дует. Так что сделай одолжение для 217, — Сюй Сяотянь ловко перебрался с верхней кровати на кровать Цяо Яна и указал на Ло Вэя. — Ты можешь не направлять эту штуку на меня. Хочешь что-то посмотреть — скажи прямо, я снимусь и покажу всё, что угодно.

Ло Вэй рассмеялся, опустил бинокль:

— Ягодицы.

— Давай! — Сюй Сяотянь стянул футболку, бросил ее на Цяо Яна и начал стаскивать штаны.

— Культура, культура, — Цяо Ян схватил футболку и швырнул ее обратно, пнув Сюй Сяотяня.
— Мы уже всё на тебе видели, зачем снова показывать?

— Серьезно, — Ло Вэй подошел и потрогал живот Сюй Сяотяня. — Я действительно думаю, что у Сюй Шао отличное телосложение. Посмотри на эти кубики, раз, два, три... пять... Почему одного не хватает?

— Тренировался криво, — Сюй Сяотянь отмахнулся от руки Ло Вэя, спрыгнул с кровати и начал искать тапки. — Это красивое недоразумение.

— Пресс — это не проблема, если тренироваться, — Чэнь Чжюань подошел, задрал футболку.
— Но вот такие симметричные ребра — это не то, что можно просто накачать.

— Ой, — Цяо Ян перевернулся на живот, закрывая лицо руками. — Чжюань, я начинаю сомневаться, что ты рос в плаценте. Как можно быть настолько недокормленным? Ты как экспонат. А посмотри на Брата Вэя, у него мяса полно...

— А что такого в худобе, а? Брат Вэй крут, Брат Вэй питательный, Брат Вэй — это тот, кого выбросили, а плаценту вырастили! — Чэнь Чжюань яростно защищался.

Ло Вэй схватил худенькую руку Чэнь Чжюаня и швырнул его на кровать, прикрикнув:

— Ты думаешь, раз ты кости наружу выставил, я тебя не побью?!

— В этой 217 больше жить нельзя, тут прямо филиал психушки, — Сюй Сяотянь наконец нашел второй тапок под полкой для тазов и, разувшись, вышел из комнаты.

До летних каникул оставался месяц, и температура с каждым днем поднималась все выше. Выйдя из общежития, он услышал, как оглушительные крики цикад с деревьев усилились в несколько раз, и даже без физической нагрузки они заставили его вспотеть.

Сюй Сяотянь достал телефон и набрал номер.

— Алло? — голос Ло Сюаня раздался в трубке, и все слова, которые Сюй Сяотянь копил несколько дней, мгновенно испарились.

— Это я, — Сюй Сяотянь иногда сам не мог понять, почему, сколько бы раз он ни звонил, как только слышал голос Ло Сюаня, сразу забывал, что хотел сказать, и начинал с пустых фраз, а потом импровизировал.

— Знаю, у меня определитель номера, — Ло Сюань рассмеялся.

— В следующем месяце ты будешь дома? Я вернусь в начале месяца, — Сюй Сяотянь прислонился к стене коридора.

— Не уверен, возможно, уеду, но всего на несколько дней, — ответил Ло Сюань, затем спросил. — Тебя встретить?

— А, нет, не надо. Ты езжай по своим делам, — Сюй Сяотянь сказал это и тут же ущипнул себя за ногу. Идиот.

Дверь комнаты открылась, и Цяо Ян вышел с зубной щеткой во рту. Увидев его, он ухмыльнулся:

— Опять лирику разводишь?

Сюй Сяотянь смутился, показал средний палец и отвернулся.

— Старина Сюй, — Цяо Ян похлопал его по плечу. — Пожалуйста, посмотри на меня.

— Красавчик, — Сюй Сяотянь обернулся, бросил на него взгляд, затем снова в трубку. — Чего хочешь? Я привезу тебе что-нибудь из местного.

— Пирожные с османтусом, они вкусные, — голос Ло Сюаня был по-прежнему спокоен и размерен. — Только не бери много, в прошлый раз я не смог съесть и скормил попугаям.

— Черт, эти твари еще и пирожные с османтусом едят? — Сюй Сяотянь удивился. Попугаи Ло Сюаня, казалось, ели всё, кроме специального корма.

— Ты когда-нибудь научишься нормально разговаривать? — Ло Сюань слегка вздохнул. — Мне сейчас нужно выйти за покупками, так что не буду тебя задерживать.

— Ладно, пока, — Сюй Сяотянь хотел что-то добавить, но не смог придумать что, и с досадой положил трубку.

— Сюй Шао, мои тапки, — Цяо Ян пнул его ногой.

— Блин, ты все еще здесь, — Сюй Сяотянь обернулся, посмотрел на тапки Цяо Яна — один черный, другой синий, затем на свои — тоже один черный, другой синий. Он снял один и пнул его в сторону Цяо Яна. — Пойдем позже со мной куда-нибудь.

— Ты же обещал Красавице Тао помочь с переездом... — Цяо Ян, не вынимая зубной щетки, невнятно пробормотал.

Сюй Сяотянь замер, посмотрел на телефон: 30-е число. Он выдернул зубную щетку изо рта Цяо Яна:

— Я обещал ей помочь до июля... В июне разве есть 31-е число?

— Ты реально затянул. Если бы сегодня было 31-е, ты бы еще удивился, почему нет 32-го, — Цяо Ян повернулся, чтобы уйти, но затем обернулся. — Почему она вообще попросила тебя помочь с переездом? Парень, с которым она встречалась в апреле, уже стал бывшим?

<http://bllate.org/book/15559/1413778>